

Альфа словно ошпарился: прикосновение омеги вызвало непривычное, странное ощущение.

Шэн Чжи дернул пальцами, и его первым порывом было немедленно отнять руку.

Ему пришлось взвалить на себя бремя главы семьи в очень молодом возрасте. Чтобы держать подчиненных в узде, он привык целыми днями сохранять ледяное выражение лица.

Со временем за ним закрепилась слава человека мрачного и тяжелого. О том, чтобы кто-то коснулся его руки, не могло быть и речи — многие при виде него предпочитали свернуть в другой переулок, лишь бы не пересекаться.

Однако омега, казалось, ни капли его не боялся. Альфа крайне неестественно поджал губы.

«Так не пойдет, я же пришел проявить твердость и внушить трепет».

— Отпусти. Что за манера — сразу распускать руки? — голос альфы звучал грубо.

— А? — маленький дурачок широко распахнул глаза. — Н-но... супругам ведь можно держаться за руки.

Его альфа, кажется, был еще глупее него самого: неужели он не знал, что мужьям полагается ходить за руку?

Подумав об этом, маленький дурачок серьезно уставился на альфу, объясняя прописные истины. При этом его движения изменились: вместо того чтобы просто держать альфу за запястье, он переплел их пальцы в замок.

— Ты, — маленький дурачок ткнул пальцем в альфу, а затем в себя, — и я... мы же супруги!

Альфа: «А в этом как будто есть смысл...»

Время пролетело незаметно. Когда альфа пришел в себя, оказалось, что он уже весь вечер послушно следует за омегой. А всё потому, что маленький дурачок заявил: супруги должны вместе изучать свой новый дом.

— Муж!

— Муж-а-а!

— Дорогой муж!

Омега был ужасно шумным.

Шэн Чжи с каменным лицом шел следом за ним.

— Муж, а это что за комната?

— Кабинет, — выдавил альфа. — Сюда нельзя...

— Ой, муж, а можно я буду приносить тебе сладости, когда приготовлю их? Я не сильно помешаю твоей работе? Но ведь супруги должны всегда быть рядом и поддерживать друг друга...

— Можно. Не мешаешь, — Шэн Чжи проглотил заготовленный отказ и ответил максимально

кратко, лишь бы прервать этот бесконечный поток слов.

— Муж! А где же наша спальня?

Альфа привел омегу в комнату напротив кабинета.

— Ты будешь жить здесь.

— Ого! — как только Шэн Чжи открыл дверь, глаза маленького дурачка загорелись.

В доме семьи Сюй его комната, отведенная мачехой, находилась в самом глухом углу. Там не то что солнечного света не видели — места едва хватало, чтобы втиснуть кровать и письменный стол.

А здесь комната была просто огромной!

Огромные окна выходили прямо на реку, видневшуюся вдали. Предзакатное солнце золотило оконные рамы, заливая всё пространство мягким теплым светом.

«Все-таки иметь мужа — это так здорово!» — подумал маленький дурачок.

— Муж... у-у-у, какой же ты хороший! — он внезапно бросился вперед и крепко обнял альфу.

Ничего не понимающий Шэн Чжи на подсознательном уровне протянул руки, принимая это крепкое объятие.

Шэн Чжи посмотрел на свои руки: «...»

Определенно, с его руками что-то не так. Всего за один вечер они начали жить своей собственной жизнью.

— Кхм, ну... сначала разбери вещи, — кончики ушей альфы едва заметно покраснели.

— Хорошо!

Вернувшись в кабинет, альфа долго сидел в тишине.

Шэн Чжи согнул пальцы, словно пытаясь удержать и прочувствовать тепло, оставшееся на кончиках от прикосновения к омеге.

«Как может существовать настолько неосторожный омега? Болтливый, всё, что на уме — сразу на лице написано. С ним, совершенно незнакомым альфой, он даже не знает, как держать дистанцию!»

«Никакой скромности»

«Неподобающе!» — таков был окончательный вердикт Шэн Чжи.

Ужинали они вместе.

Омега так усердно возился со своими вещами, что на щеке у него осталась грязная полоса. Весь чумазый — какой же некрасивый.

Альфа молча ушел в ванную и смочил полотенце теплой водой.

— Закрой глаза, — голос альфы оставался холодным.

Маленький дурачок не понял зачем, но послушно зажмурился. Его ресницы мелко подрагивали, а сам он глуповато задрал голову.

«Ва-а-а, неужели сейчас будет поцелуй?» — мысли в голове омеги путались. Но зачем тогда мужу полотенце?

Движения альфы были бережными. Накрыв лицо омеги полотенцем, Шэн Чжи одной рукой придерживал его за затылок, а другой вытирал щеку.

Омега и впрямь был совершенно бесхитростным: он податливо замирал под руками альфы, лишь смешно посапывая носом. Вскоре альфа закончил и унес полотенце обратно к раковине.

Маленький дурачок всё еще стоял с закрытыми глазами, но, не дождавшись продолжения, заволновался.

«Хм?»

«И это всё?»

Он тайком приоткрыл один глаз и тут же наткнулся на едва заметную усмешку альфы.

— О чем задумался? Ешь! — Шэн Чжи чувствовал, что в этом раунде победа за ним.

Теперь-то омега поймет, что он не собирается идти у него на поводу. Ну уж нет, он вовсе не хочет целовать своего глупенького женушку.

К вечеру маленький дурачок совсем выбился из сил. Прогулка по дому и разбор вещей дали о себе знать: пока они смотрели телевизор, он незаметно уснул.

Альфа поднял его на руки. Дверь спальни открылась, и Шэн Чжи бережно опустил ношу на кровать.

— Муж, ты на какой стороне спишь: на левой или на правой? — омега проснулся еще в тот момент, когда его подняли.

Он спросил это совсем тихо и, сам не заметив, как покраснел до корней волос, потерся щекой о щеку альфы.

— Я... — альфа собирался уйти в свою комнату сразу, как только уложит омегу, но, опустив взгляд, увидел, как тот крепко вцепился пальцами в край его домашней одежды. — На левой.

Днем Шэн Чжи успел мельком глянуть досье на омегу, которое подготовил помощник.

В детстве младший сводный брат случайно запер его в кладовке, и нашли его только через сутки. Тогда у омеги поднялся сильнейший жар, и после выздоровления его реакции стали медленнее, чем у обычных людей.

С тех пор он стал панически бояться темноты и терял чувство безопасности, засыпая в одиночестве.

— Ура! — услышав ответ альфы, маленький дурачок радостно заулыбался.

Он кубарем перекатился на правую сторону.

— Я... я сплю очень-очень спокойно! Честное слово! — пообещал он.

— Угу, — альфа лег рядом и машинально взял с прикроватной тумбочки журнал.

Маленький дурачок уснул мгновенно. Он свернулся калачиком, обняв одеяло и уткнувшись в него носом так, что видна была только макушка с пушистыми волосами.

То ли ему стало холодно, то ли сработал инстинкт — омега во сне начал искать источник тепла. Его мягкая ладонь легла на талию альфы.

Должно быть, ему что-то приснилось, потому что он невнятно пробормотал что-то и закинул на Шэн Чжи ногу.

«Как жарко... Неужели я обнимаю огромную печку?» — сквозь сон омега в замешательстве открыл глаза.

Ой? Его муж такой трудяга! Он до сих пор не спит и держит в руках книгу.

Но... но почему муж держит книгу вверх тормашками?

Альфа на поверхности: «Что за манеры — так липнуть ко мне?»

Внутренние мысли альфы: «Жёнушка меня обнял! Жёнушка положил на меня руку! Какой же он мягкий...»

<http://bllate.org/book/17199/1610111>